

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 81-42

О классификациях сложноподчинённого предложения и конструкциях, не получивших однозначного толкования

Юлия Александровна Южакова

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, yu.yuzhakova@mail.ru

Аннотация. История изучения сложноподчинённого предложения прошла путь от приравнивания придаточных частей к частям речи и членам предложения до комплексного структурно-семантического анализа, учитывающего структуру, семантику, средства связи. Однако современная речевая практика предлагает структуры, место которых в грамматике еще не определено окончательно. Поэтому мы сочли возможным рассмотреть различные подходы к классификации сложноподчинённых предложений и применить их для определения таких конструкций, которые укладываются в структурно-семантическую классификацию лишь формально. В статье представлены предложения, реализующие отождествительные отношения и не получившие ранее детальной характеристики.

Ключевые слова: русский язык, синтаксис, сложноподчинённое предложение, классификации сложноподчинённых предложений, семантика тождества

Для цитирования: Южакова Ю.А. О классификациях сложноподчинённого предложения и конструкциях, не получивших однозначного толкования // Русская филология и национальная культура. 2026. №1(18). С. 11-20. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st01-2026.pdf>

Original article
УДК 81-42

On the classifications of complex sentences and constructions that have not received an unambiguous interpretation

Yu.A. Yuzhakova

Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation, yu.yuzhakova@mail.ru

Abstract. The history of complex sentence studies has evolved from equating subordinate clauses with parts of speech and sentence members to a comprehensive structural-semantic analysis that takes into account structure, semantics, and cohesive means. However, modern speech practice offers structures whose place in grammar has not yet been definitively determined. Therefore, we considered it appropriate to consider various approaches to classifying complex sentences and apply them to identifying those constructions that only formally fit into the structural-semantic classification. This article presents sentences that implement identifying relationships and have not previously received a detailed characterization.

Key words: Russian language, syntax, complex sentence, classification of complex sentences, semantics of identity

Введение

В современном русском языке при квалификации типов сложноподчинённого предложения мы обычно опираемся на существующие классификации и, прежде всего, на структурно-семантическую. Она максимально учитывает все факторы: структуру, семантику, средства связи. Другие классификации – формальная, логико-грамматическая – имеют лакуны, далеко не все речевые конструкции в них укладываются. Появление структурно-семантической классификации решило многие спорные вопросы, но, к сожалению, не все. Современная речевая практика предлагает структуры, место которых в грамматике еще не определено окончательно.

Поэтому мы сочли возможным рассмотреть различные подходы к классификации сложноподчиненных предложений и применить их для определения таких конструкций, которые укладываются в структурно-семантическую классификация лишь формально.

Основная часть

Вопрос о сложноподчиненном предложении в его истории практически сводился к классификации придаточных частей, или, как они условно назывались, «придаточных предложений», что тесно связано прежде всего с

самим понятием придаточного предложения как структурной части сложноподчиненного предложения [1, с. 115]

Впервые термин «придаточное предложение» встречается у грамматистов первой половины XIX в. – А.Х. Востокова в «Русской грамматике» и Н.И. Греча в «Практической русской грамматике». В названной работе А.Х. Востоков писал: «Вместо одного определительного или дополнительного слова может присовокуплено быть к подлежащему или к сказуемому целое предложение придаточное» [5, с. 224]. Тем самым было положено начало пониманию роли придаточного предложения как развернутого члена простого предложения.

Классификация сложноподчиненного предложения является одной из самых сложных проблем и в научном синтаксисе, и в школьном и вузовском его преподавании.

На протяжении XIX–XX веков были приняты классификации, построенные на разных основаниях:

- традиционная логико-грамматическая, начала которой заложили П. Басистов, И.И. Давыдов, Ф.И. Буслаев, строилась на соотношении членов предложения и придаточных предложений в сложноподчиненном предложении (далее СПП);

- структурная классификация (М.Н. Петерсон, А.М. Пешковский и др.) основывалась на анализе союзов и союзных слов как связующих средств в СПП;

- В.А. Богородицкий заложил основы структурно-семантической классификации, которая учитывала три аспекта анализа СПП: «При исследовании придаточных предложений нужно иметь в виду: к чему относится; какие формальные слова применяются (также и другие средства - интонация и т.п.); какие смысловые оттенки в каждом случае принадлежат самим придаточным предложениям» [3, с. 230].

В учебниках для средней школы до 1962 года была представлена логико-грамматическая классификация. Впервые упрощенную структурно-семантическую классификацию находим в учебнике русского языка в 1962 году. С тех пор она серьезно перерабатывалась [2].

Интуитивно понятие типовой семантики осмысливалось русскими лингвистами давно. Еще В.А. Богородицкий писал о том, что при анализе сложного предложения нельзя упускать из виду «естественно-логический момент мысли, которым необходимо направляется и процесс речи» [3, с. 204–205]. Рассмотрим его классификацию, основанную на структурных признаках и семантических различиях предложений, с учётом того, что выделенные типы и модели сложноподчиненных предложений обладают единством структурных признаков и однородной грамматической семантикой. В классификации

учитывается свободный и несвободный характер конструкций; особо оговаривается стилистическая прикрепленность конструкций.

Придаточные предложения, по В.А. Богородицкому, бывают полного и краткого вида. Связь полного придаточного предложения с главным обозначается тремя способами:

- 1) посредством относительных местоимений;
- 2) посредством местоименных наречий;
- 3) посредством союзов (временных, причинных, условных и др.).

Отдельные типы полных придаточных предложений в связи с главным предложением ученый систематизировал не по способу их формального присоединения, а на основе смысловых различий. При этом он подчеркивал, что «факты живой речи не всегда укладываются в тот или другой определенный тип, но могут занимать переходное положение, относясь одновременно к тому и другому» [3, с. 321]. Всего В.А. Богородицкий выделял восемь типов таких предложений:

1. Тип определительно-описательный применяется, когда предметный член предложения выражается не одним словом, а лишь описательно. Придаточное предложение начинается относительным местоимением (наречием); в главном предложении ему соответствует указательное местоимение (наречие). В пример ученый приводил строку стихотворения А.С. Пушкина «Если жизнь тебя обманет»: *Что пройдет, то будет мило.*

2. Тип уподобительно-сравнительный применяется в случае сравнения однородных предметов или явлений в смысле сходства (различия) на основе степени качества. Придаточное предложение начинается с относительного местоимения или местоименного наречия (какой, как), или со слова «чем». Пример для данного типа взят из «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского: *Вы не стесняйтесь, как бы наедине сам себе.*

3. Тип временной обозначает одновременность или последовательность действий главного и придаточного предложений союзами или видами глагола. Это показывает пример из «Анны Карениной» Л.Н. Толстого: *Когда он увидел все это, на него на минуту напало сомнение.*

4. Тип изъяснительный служит для распространения главного предложения; его сказуемое выражается изъяснительным глаголом (думать, говорить и т. п.). К данному типу относятся зависимые вопросительные предложения с вопросительным словом или наречием. Например: *Жаль, что ты не разобрал Устрялова* (Письма А.С. Пушкина, № 482, ред. П.О. Морозова).

5. Тип условный применяется, когда реализация положения, выражаемого главным предложением, зависит от условия, содержащегося в придаточном

предложении. Придаточное предложение обычно присоединяется к главному посредством союза «если». Например: *Если вы, господа, не боитесь скуки, приезжайте ко мне...* (И.С. Тургенев «Отцы и дети»).

6. Тип уступительный, применяющийся в случаях, когда реализация положения, выражаемого главным предложением, происходит вопреки условию, обозначенному в придаточном предложении. Эти предложения обычно соединяются союзом «хотя». Например: *Она играла очень хорошо, хотя немного строго и сухо* (И.С. Тургенев «Отцы и дети»).

7. Тип, служащий для выражения причины и следствия, применяется, когда главное предложение выражает событие, а придаточное - его следствие (причину). При этом возможна взаимозаменяемость главного и придаточного предложений. Например: *Да и день был так хорош, что нельзя было сердиться* (Л.Н. Толстой «Анна Каренина»).

8. Тип, служащий для выражения цели, в главном предложении обозначает событие, а в придаточном - его цель; их соединяет союз «чтобы», а глагол придаточного предложения выражается при одинаковых подлежащих с главным предложением неопределенным наклонением, а при разных подлежащих - прошедшим временем. Например: *Надо биться, чтобы лучше, гораздо лучше жить* (Л.Н. Толстой «Анна Каренина») [3, с. 230].

Особой заслугой В.А. Богородицкого в характеристике сложноподчиненных предложений следует признать его отказ от традиционного сопоставления придаточных предложений с членами главного предложения. Ученый представил классификацию придаточных предложений не по способу их формального присоединения к главному предложению, а основываясь на смысловых различиях.

А.Г. Руднев подчеркивал: «В трудах В.А. Богородицкого была сформулирована задача исследовать придаточные части сложноподчиненного предложения, учитывая, к чему относится придаточная часть; какие используются средства связи, какова семантика придаточной части» [8, с. 228].

Мы, казалось бы, давно привыкли к этой классификации, однако отдельные ее положения традиционно вызывают затруднения, когда дело доходит до синтаксического разбора: далеко не все предложения получают объяснение в рамках этой классификации [7, с. 15]. Именно поэтому мы наблюдаем в последнее время оживление интереса к проблеме классификации СПП. Анализируя структуры, реализующие отождествительную семантику в русском языке, мы отметили ряд моделей, укладывающихся в структурно-семантическую классификацию только формально. Возможно, продолжая идею

В.А. Богородицкого о семантике придаточной части, следует рассмотреть еще несколько моделей.

1. Классические **пояснительные** предложения, в которых пояснительная часть присоединяется к поясняемой при помощи союзов *то есть*, *а именно*, *как-то* и всегда следует за ней в силу своего пояснительного характера. : *Двенадцатого июня силы Западной Европы перешли границы России, и началась война, **то есть** совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие (Л.Н. Толстой).* Одна из частей сложного предложения может пояснять другую, конкретизируя ее значение или передавая его другими словами.

Как отмечает Н.С. Валгина, «Строгий порядок следования частей, закреплённость союза за пояснительной частью, а также смысловая обусловленность ее приводят к тому, что пояснительная часть приравнивается к придаточной. Однако отношения пояснения очень близки к отношениям, свойственным сложносочинённым предложениям, и потому предложения с пояснительными союзами стоят на границе между сложноподчинёнными и сложносочинёнными предложениями, образуя переходный тип» [4, с. 349].

2. Присубстантивно-атрибутивные и местоимённо-соотностельные предложения со значением **тождества, соответствия норме**. Семантику таких предложений авторы «Русской грамматики» квалифицируют как «соответствие тому, что считается нормальным или обычным» [9, с. 516].

*Ростов испытывал то же успокоение и то же сознание **того, что** он здесь дома, на своём месте, которые он испытывал и под родительским кровом (Л.Н. Толстой); Покойника положили на турецкий диван в той же комнате, где играли, и он, покрытый простынёй, казался громадным и страшным (Л. Андреев);*

*Глупец, **кто** жил, чтоб на диете быть;*

*Умён, **кто** отдал дни свои любви (М.Ю. Лермонтов).*

Предмет определяется через его отношение к тому, что считается нормальным, принятым: *Стулья в комнате были деревянные, массивные, **какими** обыкновенно отличается старина (Н.В. Гоголь);* обычным: *- А разве он не на **той** же квартире, **что** в прошлом году? – рассеянно спросил Яков Иванович (Л. Андреев);* постоянным, неизменным, тождественным другим предметам того же класса: *Ему казалось, что в её глазах видна **та** же мысль, **что** пришла и ему в голову (И.С. Тургенев).*

Определение предмета посредством указания на его тождество с другим предметом того же класса не исключает возможности его индивидуальной качественной характеристики: *То была печаль большая, Как брели мы на восток* (А.Т. Твардовский).

Тождество может быть акцентировано словом *тот же* (такой же) или сочетаниями *такого же рода* (вида, типа), помещаемыми при существительном: *Вошел тот же* (все тот же, как раз тот) человек, которого я встретил утром. [Академическая грамматика 1970, с. 697]: *И помог понять это тот же Ницше, которого ему открыл Новиков* (Л. Андреев).

3. Сложноподчиненные предложения с **определятельно-характеризующими** отношениями между частями. В отличие от местоименно-соотнесительных предложений, присубстантивно-определятельные придаточные распространяют опорные слова в главном предложении. В.В. Бабайцева называла такие слова «контактными» и отмечала, что наиболее употребительны в опорной позиции имена существительные [1, с. 213].

Присубстантивно-определятельные предложения имеют значение характеристики, если главная часть автосемантична, то есть может самостоятельно употребляться. Контактное слово в этом случае – конкретное по своему значению имя существительное: *Деревня, где скучал Евгений, была прелестный уголок* (А.С. Пушкин); *В реке, что жизнью называется, и мы – зеркальная струя* (П. Вяземский); *Этот листок, что иссох и свалился, золотом вечным горит в песнопенье* (А. Фет).

Если главная часть без придаточной обязательно требует определения, придаточная восполняет отсутствующий смысл, так как контактное слово слишком общо по своему значению. Необходимость придаточной части усиливается использованием указательного местоимения *тот*:

Вронский уже несколько раз пытался, хотя и не так решительно, как теперь, наводить ее на обсуждение своего положения и каждый раз сталкивался с тою поверхностностию и легкостью суждений, с которою она теперь отвечала на его вызов (Л.Н. Толстой); *Ты запой мне ту песню, что прежде нам певала старая мать* (С. Есенин); *Знают ли они о тех лишениях, тех нравственных муках, которые мне приходилось там терпеть?* (В.В. Вересаев).

Выделим лексико-семантические группы опорных слов, в соответствии с которыми формируются отношения в присубстантивно-определятельных предложениях:

- наименования лиц, нуждающихся в характеристике:

Поздоровалась и встала.

*Земляку-бойцу под стать,
Деревенская, простая
Наша труженица-мать.
Мать святой извечной силы,
Из безвестных матерей,
Что в труде неизносимы
И в любой беде своей (А.Т. Твардовский);*

- наименование и характеристика географических объектов: *Я приехал в деревню, где был мой пункт (В.В. Вересаев);*

*Кто за гордую твердыню,
Что у Волги у реки,
Кто за тот, забытый ныне,
Населенный пункт Борки (А.Т. Твардовский);*

- идентифицирующая характеристика конкретных предметов: *Где эта лодка, на которой ездили? (Н.С. Лесков);*

*И недаром нету, друг,
Письмеца дорожке,
Что из тех далеких рук,
Дорогих усталых рук
В трещинках по коже (А.Т. Твардовский);*

- характеристика явлений, фактов, событий:

*Смех - не смех, случилось мне
С женами встречаться,
От которых на войне
Только и спасаться (А.Т. Твардовский);
И тогда ты - тот боец,
Что для боя годен (А.Т. Твардовский);*

- квалификация абстрактных понятий: *Отчаяние его ещё усиливалось сознанием, что он совершенно одинок со своим горем (Л.Н. Толстой); В ней было возбуждение и быстрота соображения, которые появляются у мужчин перед сражением... в опасные и решительные минуты жизни, те минуты, когда раз навсегда мужчина показывает свою цену (Л.Н. Толстой).*

Выводы.

Таким образом, в системе структурно-семантических типов сложноподчинённых предложений есть группа отождествительных предложений, в которых создаются особые виды отношений, не получивших ранее детальной характеристики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабайцева В.В. Синтаксис современного русского языка. М. : Флинта, 2020. 576 с.
2. Бархударов С.Г., Крючков С.Е. Учебник русского языка, Синтаксис. Для 6 и 8 классов. 1962. 192 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zsbooks.ru/index.php?route=product/product&product_id=1059 (дата обращения: 01.02.2026).
3. Богородицкий В.А. Русская грамматика: пособие для педагогических классов и при самообразовании. Казань: Типо–литогр. ун–та, 1918. 329 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01008164337?page=5&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 01.02.2026).
4. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М. : Логос, 2003. 304 с.
5. Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная. 6–е изд., испр. Санкт–Петербург : тип. Имп. Рос. акад., 1844. [4], 356, XVI с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003569845/?ysclid=mn4pmkuvp1987791575 (дата обращения: 01.02.2026).
6. Грамматика современного русского литературного языка / Серия: АН СССР. Институт русского языка / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Издательство «Наука», 1970. 767 с.
7. Колосова Т.А. Вопрос об асимметрии языковых знаков // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://destruction.narod.ru/kolosova_asimmetria.htm (дата обращения: 01.02.2026).
8. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 1968. 320 с.
9. Русская грамматика: в 2–х т. / Е.А. Брызгунова, К.В. Габучан, В.А. Цикович и др. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. 717 с.

References

1. Babajceva V.V. Sintaksis sovremennogo russkogo yazy`ka. M. : Flinta, 2020. 576 s. (In Russ.)
2. Barxudarov S.G, Kryuchkov S.E. Uchebnik russkogo yazy`ka, Sintaksis. Dlya 6 i 8 klassov. 1962. 192 s. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: https://zsbooks.ru/index.php?route=product/product&product_id=1059 (data obrashheniya: 01.02.2026). (In Russ.)
3. Bogorodiczkij V.A. Russkaya grammatika: posobie dlya pedagogicheskix klassov i pri samoobrazovanii. Kazan`: Tipo–litogr. un–ta, 1918. 329 s. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01008164337?page=5&rotate=0&theme=white> (data obrashheniya: 01.02.2026). (In Russ.)
4. Valgina N.S. Aktivny`e processy` v sovremennom russkom yazy`ke. M. : Logos, 2003. 304 s. (In Russ.)
5. Vostokov A.X. Russkaya grammatika Aleksandra Vostokova, po nachertaniyu ego zhe Sokrashhennoj grammatiki, polnee izlozhennaya. 6–e izd., ispr. Sankt–Peterburg : tip. Imp. Ros. akad., 1844. [4], 356, XVI s. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003569845/?ysclid=mn4pmkuvp1987791575 (data obrashheniya: 01.02.2026). (In Russ.)

6. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazy`ka / Seriya: AN SSSR. Institut russkogo yazy`ka / Otv. red. N. Yu. Shvedova. M. : Izdatel`stvo «Nauka», 1970. 767 s. (In Russ.)
7. Kolosova T.A. Vopros ob asimmetrii yazy`kovy`x znakov // [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: https://destruction.narod.ru/kolosova_asimmetria.htm(data obrashheniya: 01.02.2026). (In Russ.)
8. Rudnev A.G. Sintaksis sovremennogo russkogo yazy`ka. M.: Vy`sshaya shkola, 1968. 320 s. (In Russ.)
9. Russkaya grammatika: v 2–x t. / E.A. Bry`zgunova, K.V. Gabuchan, V.A. Cikovich i dr. / gl. red. N.Yu. Shvedova. M.: Nauka, 1980. T. 2. 717 s. (In Russ.)

Информация об авторе

Южакова Юлия Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания РГУ имени С.А. Есенина

e-mail: yu.yuzhakova@mail.ru

Information about the author

Yuzhakova Yulia Aleksandrovna, doctor of philology, professor of the department of russian language and methods of its teaching

e-mail: yu.yuzhakova@mail.ru

Дата поступления статьи: 03.02.2026